

Ряды стеклянных бутылочек, содержащих цветные чернила выстроились стеклянной радугой, и к каждой из бутылочек была прикреплена маленькая деревянная дощечка, на которой была записана комбинация масла и красителя, что привела к появлению этого цвета. Джозеф как раз был занят тем, что перекладывал их в неглубокий деревянный короб.

Мы остановили опыты из-за того, что у Хейди и Джозефа руки устали от часов почти непрерывного смешивания, а еще приближалось время обеда и имевшиеся у меня на руках два диптиха были полностью заполнены. Даже то, что я позаимствовала диптих Лютца, заполнив свой, не помогло в записи всех собранных данных. Я сейчас просматривала диптихи, размышляя о полученных результатах.

- Плохо, что цвет практически никогда не удастся предсказать.

- Но мы ведь все-таки поняли кое-какие основные правила, не правда ли? И это же замечательно, что мы так разборчиво смогли записать все результаты. Я о-о-очень рада, что вы были рядом и кроме этого еще и знаете грамоту, Леди Мэйн! Вы лучше всех! – Воскликнула Хейди, с сияющей улыбкой глянув на мой диптих. Она могла понять из написанного несколько слов и букв как-либо связанных с ее ремеслом, но за исключением этого она была неграмотна. В прошлом, у нее не было другого выбора, кроме как полагаться на свою память, чтобы запомнить числа и условия опытов.

- А как по мне, то, что ты можешь запомнить результаты столь сложных и многочисленных опытов, намного более впечатляюще.

- К сожалению, у Хейди замечательная память только тогда, когда дело касается её опытов. В других случаях она далека от впечатляющей, – Добавил Джозеф.

Лютц, поглядел на меня с насмешливой улыбкой:

- Это относится и к Мэйн тоже. Она старается, только когда в дело вовлечены книги.

Кажется, за время проведения опытов Лютц и Джозеф стали друзьями и, чувствуя схожесть своих ситуаций, они стали утешающее похлопывать друг друга по спинам. Да, приятно найти схожих с тобой и потому симпатичных тебе людей. Ведь благодаря им каждое следующее знакомство будет немного легче и веселее.

- Так, думаю что к послезавтра я уже рассортирую результаты опытов.

- Спасибо, спасибо. Я не умею писать, так что все это придется делать молодой Леди.

В качестве прощания Хейди и я пожали друг другу руки и обменялись улыбками. Я собиралась отправиться напрямик домой что бы начать сортировку полученных результатов, но Гил немного колеблясь по виду, потянул меня за рукав.

- Гил, что-то не так?

- Сестра Мэйн, я хочу себе диптих тоже... - Прошептал он, опустив глаза. Я вспомнила, что ранее пообещала ему в честь того, что он обучился грамоте, сделать для него диптих по наступлению весны.

- Хорошо, тогда зайдем в кузнецу к Иоганну и закажем для тебя стилус. А после я пойду домой разбираться с результатами.

Чернильная мастерская находилась неподалеку от кузницы, так как они обе расположились на Аллее Ремесленников. Может Иоганн нам и не обрадуется, раз мы заявимся к нему прямо перед обеденным перерывом, но мы все равно направились в кузницу.

- Доброе утро, а Иоганн здесь?

Мастер, что сейчас разговаривал с клиентом, повернул к нам голову и посмотрел на нас. В тот же миг, что он узнал меня, выражение его лица изменилось, как будто он едва мог сдерживать хохот. Смог, но не полностью. Смешливо зафыркав, он выдал «Привет» и указал на пустое сиденье:

- Я сейчас позову вам Иоганна. – Сказал он. – Э-э-э-эй, Гутенберг! Твой покровитель здесь!

- Пффф! – Лютц и Гил поспешили зажать ладонями рты что бы удержаться от хохота. Похоже, что «Гутенберг» теперь было прозвищем Иоганна в кузнице.

- Мастер, я же вам говорил не называть меня так больше!

Мне казалось, что «Гутенберг» это гордое, уважаемое имя, но Иоганн явно так не думал. Он почти выбежал из внутренней части кузни, впери в мастера недовольный взгляд сощуренных глаз.

- Доброе утро, Иоганн.

- Ох, Леди Мэйн. Добро пожаловать...

- Прошу прощения, что пришла прямо перед обедом. У тебя сейчас есть время, чтобы принять заказ?

- ...Я еще не закончил ваш прошлый заказ. – Ответил Иоганн с выражением неловкости на лице. Он все еще работал над дополнительными металлическими литерами, что я заказала, но это не было такой уж большой проблемой, так как Верховный жрец уже сказал мне не спешить с запуском печатного пресса. Теперь у Иоганна на доделку этого заказа был запас времени в

размере двух лет, а за это время он мог сделать еще уйму дополнительных литер.

- Пожалуйста, постарайся сначала выполнить этот заказ. Я хотела бы, чтобы ты сделал стилус для Гила, примерно такой же, как те, что я заказывала у тебя раньше.

- Я сделаю! – Тут же ответил Иоганн, у которого лицо от моих слов почти что засветилось радостью. Он даже вскинул в воздух кулак:

- Как же давно я не занимался хоть чем-то кроме литер... Очень, очень давно... - Пробормотал он себе под нос, расчувствовавшись настолько, что у него по щекам потекли слезы.

...Иоганн, извини, я правда не хотела.

Раз я была его единственным покровителем, ему не оставалось ничего другого, кроме как делать одну литеру за другой. Да вдобавок не только мастер, но и все остальные кузнецы теперь вышучивали его из-за нового титула «Гутенберг».

...Может мне стоит заходить к Иоганну почаще и давать заказы помимо литер?

- Я постараюсь заказывать у тебя и другие вещи кроме литер, - Мне, к примеру, нужны будут утюги для производства восковки, еще стилусы и модельные ножи. Да у меня на примете была целая куча вещей, которую я хотела бы, чтобы он сделал для меня, но все они являлись инструментами для книгопечатанья.

- Я с большим интересом жду ваших новых заказов, не связанных с производством литер, - Улыбка Иоганна при получении заказа на стилус заставила меня почувствовать себя немного виноватой; как бы он не пытался, от своей судьбы как Гутенберга ему было не убежать.

Заказав стилус Гилу, мы покинули кузнецу как раз когда прозвенел четвертый колокол:

- Ты ведь сейчас домой, верно, Мэйн?

- Угу.

- Я жутко голодный и потому хочу как можно скорее вернуться в магазин. Так что, забирайся, так будет быстрее. – Согнулся предо мной Лютц, подставляя спину. Похоже, если он опаздывал, ему доставалось меньше еды.

Понимая, что по-другому я буду для него только балластом, я не говоря ни слова вскарабкалась ему на спину. Он выпрямился и почти бегом сорвался с места, направляясь к Колодезной площади.

- После обеда оставайся дома и занимайся упорядочиванием результатов опытов. Я потом проверю как дела в Мастерской Мэйн и затем доложу обо всем, что сегодня было, Хозяину Бэнно. Не выходи на улицу, хорошо? – Поставил меня на ноги на колодезной площади Лютц и вложил мне в руки свой диптих, после чего, не теряя ни секунды, побежал в направлении, где находилась компания Гилберта. Похоже он и вправду очень переживал за размер своего обеда.

Проводив его взглядом, я повернулась к Дамуэлю и Гилу:

- Сэр Дамуэль, Гил, спасибо вам за вашу компанию. Вы оба вольны вернуться в храм, раз я сегодня больше никуда не собираюсь выходить.

- Хорошо. Насколько я понимаю, вы собираетесь посетить храм завтра?

- Да. Мне бы очень хотелось вместо этого сходить в чернильную мастерскую, но Розина будет очень недовольна, если я пропущу урок игры на фэйспиле.

Я положила диптих Лютца в свою корзинку для всякой мелочи и принялась взбираться по ступенькам лестницы.

- Я дома, - прошептала я, тихонько отворив дверь. Несмотря на это, скрипа ржавых петель избежать не удалось.

- С возвращением, Мэйн. Ты сегодня раньше чем обычно. – Сказала Мама, когда я проскользнула внутрь. Учítывая, что она стояла прямо перед очагом, похоже, она как раз занималась обедом, догадалась я.

- Мам, как Камил? Он спит? Я его не разбудила? – вывалила я кучу вопросов и бросила взгляд на спальню.

- Не волнуйся, с ним все в порядке, - ответила Мама с легкой улыбкой и утвердительным кивком.

Я прокралась внутрь спальни, что бы взглянуть на лицо Камил, затем разложила по местам свои вещи, и после, помыв руки, вместе с Мамой села обедать. Мы были как раз на середине обеда, когда Камил стал плакать во весь свой слабенький голосок. Мама как можно быстрее доела свою еду и поспешила к нему.

- Извини, Мэйн, но не могла бы ты помочь мне с посудой?

Я перемыла всю посуду, и только после этого принялась за копирование с диптиха в свою тетрадь результатов наших сегодняшних опытов, делая это за кухонным столом. Кажущиеся неважными и не имеющими смысла результаты обрели больше смысла после того, как я их переписала столбиком.

При использовании льняного масла чаще всего получались чернила голубого и синего цветов, Мише – зеленый цвет и его оттенки, Педе – красные, и Айсе желтые. Турм производил на первый взгляд совершенно случайное окрашивание, но конечный результат всегда был пастельного оттенка.

- Хмм. В этих закономерностях есть некоторые исключения, но кажется, я немного разобралась, как это все работает.

Со всеми этими доступными нам комбинациями мы могли сделать удивительно большую палитру цветов. Все, что для этого оказалось необходимым, это записать какое масло дает какой цвет.

- Мэйн, судя по твоему лицу, ты сейчас размышляешь над каким-то трудным вопросом. Над чем ты сейчас трудишься? – спросила мама, вернувшись из спальни вместе с Камилем на руках. Младенец был обернут и продет в нечто, что по виду напоминало лямку на длинной перьявезе. Его глаза были широко распахнуты, возможно, потому что его только что накормили досыта.

- Я хочу сделать для Камилы новую книгу с картинками. Для неё нужны будут яркие цветные чернила, которые я сейчас и пытаюсь сделать.

- А до тебя их никто не делал. Тогда, наверно, на это уйдет много времени.

- Да, думаю это будет не быстрое дело. Камил, ну а ты как сегодня? – Спросила я, поглаживая его головку. Он не мигая уставился мне в лицо. Я, конечно, безусловно, уступала по «сестринской мощи» Делии, но то, что Камил не плакал в моем присутствии, было для меня достаточным утешением.

- Камил, Камил, это я, Мэйн, твоя старшая сестра.

Я потратила немного времени на игру с Камилем, пока у него не стали закрываться глаза. Я проследила как Мама уносит его обратно в спальню, после чего снова стала просматривать сделанный мною список.

- Ох? – Просматривая названия масел, я осознала что в списке не было ох – как же мне знакомого масла паруэ.

- С ним тоже стоит поэкспериментировать. Интересно, что же из него получится? Наверно, стоит принести немного масла в мастерскую. А еще нам надо будет проверить, меняют ли наши чернила цвет при переносе на бумагу, и как они себя ведут с течением времени. Также важно выяснить, что происходит, когда одни цвета накладываются на другие. – Я записала все до единой мысли, что мне пришли в голову на тему цветных чернил. В следующий раз, как я увижу Хейди, я обязательно озадачу её этими вопросами.

На следующий день я отправилась в храм на мой ежедневный урок музыки, затем помогала Верховному жрецу с документами. После полудня я провела время с Делией, которая после того, как Дирка относили в это время дня в приют, мучилась от безделья и апатии. Я попросила Лютца принести из мастерской немного бумаги и кистей; завтра я собиралась захватить их с собой в чернильную мастерскую для того, чтобы проверить на них чернила.

И вот наступило завтра. Гил, Дамуэль, Лютц и я направились в чернильную мастерскую, захватив с собой кисти, бумагу и остаток добытого зимой масла паруэ. Хейди нетерпеливо расхаживала перед мастерской. Было не трудно заметить, что она просто места себе не находила, так как в тот же миг, когда она увидела нас, ее лицо немедленно прояснилось и она с силой замахала руками:

- Доброе утро, леди Мэйн. Я так вас ждала!

- Доброе утро, Хейди. Вот рассортированные результаты, - Я передала ей лист бумаги, как только мы оказались в мастерской. Она с энтузиазмом уставилась в него, но через секунду у неё грустно обвисли плечи:

- Я знаю, что вот эти и эти слова означают названия материала, но остальное я не могу прочитать.

- А еще, когда я составляла этот список, мне вот что пришло в голову...- Я начала перечислять все что мне хотелось проверить опытами, и ответом на это были частые кивки Хейди.

- Я не использовала паруэ масло, так как его можно достать только зимой. Наверняка у нас получится что-то интересное! Давайте пробовать!

Хейди и Джозеф стали смешивать различные красители с паруэ маслом. Хейди работала с красными красителями, а ее муж с синими. Они их размешивали, так что получался маленький водоворот, пробовали разную величину помола красителей, но это никак не влияло на результат - какой краситель смешаешь с маслом, такого цвета чернила и получались.

- Невероятно, обе партии образцов с паруэ маслом стали того цвета, который от них и ожидался. - Озвучила я результаты, глядя на получившиеся чернила округлившимися глазами. Я столько насмотрелась непредсказуемых изменений цвета, что подобный простой и логично предсказуемый результат смог меня настолько сильно удивить.

Впечатленная результатами, Хейди при виде того, что получилось, удивленно присвистнула и добавила:

- И цвета получились такие яркие. Эх, если бы мы могли собирать паруэ не только зимой...

Хейди конечно же была права. Использовать масло паруэ у нас не выйдет, так как фрукты, из

которых оно добывается, собирают только в солнечный зимний день. Масло у них отличное, но, к сожалению, совсем не подходящее для крупномасштабного производства.

Пока я и Хейди утешали друг друга, Джозеф быстренько подготовился к следующему опыту:

- Давайте уж попробуем посмотреть, как поведут наши чернила, попав на бумагу, ага?

Хейди помогла Джозефу выставить на стол все сделанные нами вчера чернила, а я склонилась к Лютцу, не отводя взгляда от занятой семейной пары:

- Эй, Лютц. Как ты думаешь, у нас получится сделать бумагу из паруэ деревьев? – Спросила я, полная надежды после того, как своими глазами увидела, как замечательно работает паруэ масло. Тромбэ были фей растениями и из них получалась хорошая бумага, так может и паруэ деревья тоже окажутся отличным материалом.

- Неа, не сработает. Эти деревья просто растекутся и испарятся стоит только огонь коснется их. Они полностью испарятся если ты попробуешь прокипятить их древесину, и из-за этого мы к тому же просто не сможем содрать с них кору.

- Деревья паруэ настолько необычны?.. – так как я никогда не выходила в зимний лес, я никогда самолично не видела паруэ деревьев. Я слышала о том, как они необычно выглядят, какие они красивые и появляются только солнечным зимним утром, но кроме этих крох информации я про них ничего не знала.

- Леди Мэйн, все готово.

Услышав Хейди, я подозвала Гила, и попросила его нанести чернила на бумагу, используя кисть, которую он держал в руках. Я захватила с собой в мастерскую несколько бракованных листов бумаги, сделанной из тромбэ и волрина. Я не собиралась делать детские книжки из тромбэ, но все равно стоило проверить, как эта бумага взаимодействует с чернилами.

- Ого...

И чему тут удивляться, после всего, что уже было? Как оказалось, чернила меняли цвет еще в зависимости от того, на какую бумагу их наносили. На тромбэ бумаге цвета в основном оставались теми же самыми, но на бумаге из волрина они немного тускнели, хотя это не особо бросалось в глаза, если только ты не клал рядом два образца.

Сойдет, подумала я про себя. Но по мере того как проходило время и чернила высыхали на бумаге, их цвет становился все тусклее и тусклее.

- Мне кажется, надо сделать бумагу из других типов деревьев и провести опыты и с ними тоже,
- Заметила я, едва сдерживая слезы при сравнении чернил на положенных рядом листах

бумаги из волрона и тромбэ. Ответом же Лютца на произошедшее было беззаботное пожимание плечами и слова:

- Похоже, какое-то время мы в основном будем использовать бумагу только из волрина, так почему бы не сделать цвета, что отлично бы смотрелись на нем?

А он был прав. Сейчас Мастерская Мэйн делала бумагу только из тромбэ и волрина. Если мы хотим как можно скорее сделать иллюстрированную книгу для детей, нам надо сосредоточиться на создании цветных чернил, которые лучше всего будут смотреться именно на бумаге из волрина.

- Этот красный цвет был очень красивым, но после перенесения на бумагу и высыхания, получился скорее темно красный - коричневатый. Отлично подойдет для изображения крови.

- Нам не нужен цвет, который хорош только для этого! - Гаркнул Лютц.

Я сжала губы. Возможно, нам все-таки понадобятся чернила, что хорошо подходят только для изображения крови. Ведь в религиозных мифах кровопролитие и кровавые сцены совсем не редкость.

- А эти составы хитрая штука... - Пробормотала Хейди, скрестив на груди руки и недовольно наблюдая за изменяющимся цветом чернила. - Кажется, теперь я понимаю, почему рисовальные мастерские в таком секрете хранят рецепты красок. - И вправду, самим, без помощи сделать цветные чернила было непросто.

По словам Бэнно, производство краски не сдерживалось никаким магическим контрактом, так что любая мастерская могла делать их, сколько захочет. Вот только методы производства в каждой мастерской были своими, и такой товар в нижнем городе не продавался. Мастерские производили краски для аристократов увлеченных рисованием картин и свои изделия они поставляли покупателям на прямую, а не через магазины - это я знала из слов Розины, что была светской слугой храмовой жрицы, влюбленной в искусство. Определенные цвета можно было раздобыть только в определенных мастерских, что делали их, поэтому в поисках подходящих ей цветов Кристина посетила множество мастерских и, как оказалось, в каждой мастерской цвета отличались друг от друга.

- Леди Мэйн, давайте разберемся, что влияет на изменение цвета.

- Как я уже говорила, самое главное это результат, - Я, конечно, ценила её приверженность исследованиям и стремление к разрешению загадок, но моей целью было создание книжек с картинками для Камила; у меня не было столько времени, чтобы я могла его еще тратить на подобные побочные исследования. Мне просто были нужны как можно скорее пригодные для печати разноцветные чернила.

- Давайте теперь попробуем наложение чернил друг на друга. Гил, не поможешь мне?

- Как пожелаете, Сестра Мэйн. – Гил провел по бумаге, на которой уже были нанесены чернила различных цветов, линию синего цвета, и те отрезки линии, что пересекали их, значительно потемнели. Они не стали, так сказать, чернильно-черного цвета, а скорее превратились в более темную версию смешавшихся цветов. Ни одна из получившихся комбинаций не заслуживала такого описания, как яркая или живой. Если бы у нас был разработан знак «Опасно: Не смешивать», то его использование в этом случае было бы полностью оправданно.

- ...И что нам теперь делать? – Спросил Гил, держа в воздухе лист с чернилами, потерявшими свой первоначальный цвет. Результат был настолько неожиданным, что у нас всех просто не находилось слов. Все, что мы могли, это молча пялиться на получившиеся темные цвета.

Наконец, затянувшееся молчание нарушил Джозеф:

- Что ж, похоже, нам придется уделять больше внимания тому, чтобы цвета не накладывались друг на друга, - сказал он, покачивая головой из стороны в сторону.

- Но все же я уверена, что достижение некоторых цветов без смешения нескольких разных просто не обойтись. Похоже, что рисовальные мастерские хранят очень много секретов о производстве красок. – Хейди была права. Раз так вышло что наши краски при смешении сильно темнели, то мы будем не способны сделать ничего похожего на рисунки из аристократической части храма. Без сомнения, используемая в этом мире краска хранила в себе неизвестные мне секреты.

- Давайте пока на сегодня и остановимся. Не важно сколь много цветов мы сделаем, если со временем они изменят цвет или же почернеют при смешении.

Может, у нас получится пробраться в рисовальную мастерскую и вызнать их секреты, подумала я, в отчаянии обвиснув плечами из-за неожиданного тупика в исследовании. То, что мы не смогли сделать ни одного пригодного к немедленному использованию цветного чернила, означало нашу неудачу в их создании.

Я вернулась домой с повешенной головой, и пока помогала Тули делать ужин, рассказала ей о результатах нашей сегодняшней работы:

- Что означает, что цветные чернила не работают так, как должны. И я не знаю, как это исправить.

- М-м-м, это уж точно не дело, смешивать чернила, чтобы они потом все так потемнели.

- Верно, в этом то вся и беда. То, что у нас получилось, просто не подходит для использования в печати, несмотря на все мои старания. – Сообщила я, помешивая суп в котелке, и недовольно

поджав губы.

Мама, что следила за тем, как мы занимаемся готовкой, пока она сама кормила грудью Камила, растерянно приложила руку к щеке:

- Вы что же, не используете закрепитель когда переносите чернила на бумагу?

- Что такое закрепитель?.. – В свою бытность Урано я читала про закрепитель, используемый в фотографии и при создании картин, но я понятия не имела, что подразумевается под этим названием в этом мире.

Видя, как я склонила на бок голову, что обычно говорило о моей растерянности и непонимании, Мама перевела взгляд на Камила, тыкавшегося в грудь, и сказала:

- Закрепитель это жидкость, используемая для того, чтобы закрепить цвета. Мы используем его, чтобы ткань быстро не выцветала и не меняла цвет.

- Мам, а поточнее? Как вы делаете этот закрепитель? - Увидев мой жаждущий взгляд заблестевших глаз, Мама почти что простонала:

- А мне можно такое тебе рассказывать?

- Я попозже проверю, защищено ли это магическим контрактом.

- ...Ну, тогда думаю, можно будет и рассказать. Я верю, что ты не сотворишь чего-то, что нанесет тебя вред. – Проговорила Мама неуверенным голосом, но затем все же продолжила объяснение.

Как оказалось, закрепитель можно сделать если в сок дерева под название гнаде добавить стеблей цветка хейрейн и затем кипятить, пока не загустеет. При использовании же получившуюся субстанцию следует разбавить примерно в двадцать раз, используя в качестве разбавителя кипятка.

- И будь осторожна. Я уверена, что при использовании его на бумаге вместо ткани, обязательно будут какие-то различия.

- Спасибо, Мама. Я обязательно попробую этот рецепт.

Теперь, когда я знала про закрепитель, я сразу же, как увидела Лютца, попросила его достать необходимые для производства материалы. Похоже, он тоже не знал про закрепитель, если судить по тому, как удивленно расширились его глаза.

- Я и не знал, что что-то подобное существует. Нам самим бы такое и в голову не пришло, если бы Тетя Эффа не работала в красильной мастерской.

- Угу. Я хочу собрать все нужны материалы и попробовать сделать закрепитель как можно скорей, я так спешу из-за того, что это моя Мама научила меня этому рецепту, – высказалась я и от возбуждения от нового открытия стала напевать про себя с закрытым ртом. Но мой порыв к труду был немедленно остановлен Лютцем и Гилом:

- Ты должна просто рассказать как все делать, а дальше мы справимся сами.

- Ага, мы все сделаем. Сестра Мэйн, вы не должны сами с этим возиться.

Раз мы собирались создавать закрепитель в Мастерской Мэйн, то, как оказалось, мне не позволялось ничего делать самой. Я недовольно поджала губы, но за меня так никто и не вступился.

Для того, чтобы быть готовыми как можно быстрее провести опыт по созданию закрепителя, я попросила Бэнно просмотреть хранящиеся в Купеческой гильдии магические контракты и заодно предоставить необходимые ингредиенты. С самого утра Лютц и Гил просто усидеть на месте не могли в ожидании того, когда же они приступят к делу. Я передала им дощечки с детальными инструкциями и на этом, как оказалось, мое участие в производстве было окончено.

Мне не понравилось, как все повернулось с моим неучастием в производстве закрепителя, так что после своего ежедневного урока музыки я излила свое разочарование на Розину путем рассказа о трудностях создания цветных чернил и способах их преодолений.

- И как раз в это время, как мы разговариваем, Лютц и Гил без меня делают закрепитель. Разве тебе тоже не кажется, что это слишком уж жестоко?

Но Розина была поражена не моим исключением из групповой работы, а тем, что я не знала о закрепителе:

- Ох, вы не знали о закрепителях, сестра Мэйн? – Вопросила она удивленно округлив глаза.

- Они же просто необходимы для занятий живописью. Без них рисование красками просто невозможно.

Что за поразительный поворот событий. В храме тоже был человек, знавший о закрепителях. Как оказалось, они были незаменимы при рисовании красками. Но Розина, хоть и применяла их, знала только как их использовать, а не делать.

-...А позвольте поинтересоваться, вы, Сестра Мэйн, знаете, как их применять?

- Не знаю. Ты можешь меня научить? – Мама знала только как использовать его для ткани. Мне же понадобятся знания о его применении в рисовании если я хочу сделать разноцветную иллюстрированную книгу.

Розина мелодично рассмеялась, её развеселила поспешность моего ответа:

- Вы должны нанести закрепитель на бумагу заранее, и позволить ему высохнуть. Таким образом не произойдет нарушения расцветки даже если наложатся друг на друга разные цвета. Сестра Мэйн, вы знаете поразительно много обо всем, но как я вижу некоторые простейшие вещи избежали вашего внимания.

- Просто я никогда раньше не рисовала с использованием чернил или красок.

- И верно, - пробормотала Розина, после чего хлопнула в ладоши и с улыбкой произнесла:

- В таком случае, разве это будет не чудесно, если Вильма научит вас рисованию как только вы закончите с закрепителем и цветными чернилами? Искусство рисования это один из необходимейших навыков, которым необходимо овладеть любой женщине, если она хочет прослыть по-настоящему образованной.

- Я подумаю об этом, - дала я амбициозный ответ, хотя про себя я уже все решила. Нет уж, спасибо, я не хочу, чтобы у меня осталось еще меньше свободного времени.

Хотя какая-то часть разума нашептывала мне, что это будет мудро изучить искусство рисования, так как через два года меня удочерят в семью аристократов, нравится мне или нет.

Использование закрепителя, состав которого я узнала от Мама, а способ применения от Розины, позволил нам не бояться того, что при наложении цветных чернил они потемнеют или же сменят расцветку. Цветные чернила были готовы.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1106738>